ствознания — наука о народном искусстве, — огромна заслуга В.В. Стасова — теоретика, практика, воспитателя целой плеяды исследователей русской народной художественной культуры.

Литература

Гольдштейн 1937 — *Гольдштейн С.Н.* Вступ. ст. // *В.В. Стасов.* Избр. соч. в 2-х т. М., 1937. Т. «Комментарии». С. 11—28.

Пыпин 1861 — *Пыпин А.Н.* По поводу исследований г. Буслаева о русской старине // Современник. 1861. Т. 85. Отд. 2. С. 1—34.

Стасов 1868 — *Стасов В.В.* Происхождение русских былин // Вестник Европы. 1868. Кн. 1. С. 171—221; Кн. 2. С. 637—708; Кн. 3. С. 225—276; Кн. 4. С. 651—697; Кн. 6. С. 590—664.

Стасов 1894 — 1906 — *Стасов В.В.* Собр. соч. СПб., 1894 — 1906. Т. 1.

Стасов 1894 — *Стасов В.В.* «Баба-Яга» и «Мыши кота погребают» // *Стасов В.В.* Собр. соч. СПб., 1894. Т. 1. Стб. 61—62.

Стасов 1894а — *Стасов В.В.* Каменный крест Новгородского Софийского собора // *Стасов В.В.* Собр. соч. СПб., 1894. Т. 1. Стб. 61—66.

Стасов 1894б — *Стасов В.В.* Картины и композиции, скрытые в заглавных буквах древних русских рукописей // *Стасов В.В.* Собр. соч. СПб., 1894. Т. 1. Стб. 835—851.

Стасов 1894в — *Стасов В.В.* Наши художественные дела (о судьбах русского искусства за последние 100 лет по поводу предположения об основании национальной галереи) // *Стасов В.В.* Собр. соч. СПб., 1894. Т. 1. Стб. 117—158.

Стасов 1894г — *Стасов В.В.* Письма из чужих краев // *Стасов В.В.* Собр. соч. СПб., 1894. Т. 1. Стб. 587—627.

Стасов 1894д — *Стасов В.В.* План Пскова на образе Сретения Богородицы, хранящемся в часовне Владычнаго Креста, близь Пскова // *Стасов В.В.* Собр. соч. СПб., 1894. Т. 1. Стб. 49—58.

Стасов 1894е — *Стасов В.В.* Русский народный орнамент // *Стасов В.В.* Собр. соч. СПб., 1894. Т. 1. Стб. 185—223.

Стасов 1894ж — *Стасов В.В.* Художественные заметки о выставке 1870 г. (в Соляном городке) // *Стасов В.В.* Собр. соч. СПб., 1894. Т. 1. Стб. 269—297.

Стасов 1894з — *Стасов В.В.* Художественные заметки о политехнической выставке в Москве // *Стасов В.В.* Собр. соч. СПб., 1894. Т. 1. Стб. 355—388.

Стасов 1894к — *Стасов В.В.* Новые иностранные книги о русском искусстве // *Стасов В.В.* Собр. соч. СПб., 1894. Т. 2. Стб. 823—847.

Стасов 1894и — *Стасов В.В.* Московская картинка для народа (Письмо к редактору «СПб. ведомост.») // *Стасов В.В.* Собр. соч. СПб., 1894. Т. 1. Стб. 162—166.

Стасов 1894л — *Стасов В.В.* Виктор Александрович Гартман // *Стасов В.В.* Собр. соч. СПб., 1894. Т. 2. Стб. 126—139.

Стасов 1937 — *Стасов В.В.* Избр. соч. в 2 т. / Вступ. ст. и коммент. С.Н. Гольдштейн. М., 1937.

Стасову 1910 — Письмо В.В. Стасова С.А. Давыдовой от 24 сент. — 5 окт. 1888 г. // Незабвенному В.В. Стасову. СПб., 1910. С. 104.

Сокращения

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства.

ЭКСПЕДИЦИОННЫЕ ПОИСКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ 1920-х ГОДОВ. ПИСЬМА С.К. ПРОСВИРКИНОЙ К В.С. ВОРОНОВУ

В 1990 г. во Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства поступил архив Василия Сергеевича Воронова (1887 — 1940) — одного из самых ярких исследователей русского народного искусства, активного организатора музейного дела, замечательного педагога, автора книг «Крестьянское искусство» (1924 г.) и «О крестьянском искусстве» (издана в 1972 г.).

В сентябре 1918 г. Василий Сергеевич начал свою деятельность в Российском Историческом музее. Он сформировал отдел крестьянского быта, начал систематический сбор материалов по крестьянскому и рабочему быту в экспедициях, сделал несколько выставок по крестьянскому искусству.

Новая эпоха в изучении русского народного искусства началась в музее выставкой 1921 г. Здесь были представлены крестьянская архитектура, одежда, вышивка, набойка, посуда, утварь, игрушки, про которые В.С. Воронов в статье «Крестьянское искусство на выставке Российского Исторического музея» писал, что они представляют «необычайно высокую научную и художественную ценность в области истории искусства и русской культуры вообще» [Воронов 1972, 132]. Выставка поставила перед сотрудниками музея новые задачи и в собирательской работе. Василий Сергеевич сформулировал их в поэтической форме: «Не проложена еще тропинка в эту сказочную страну, где так явно дышит древность, где не стареют столетия, где образами язычества наполнены подзоры, причелины, полотенца, прялки, коробья, скобкари и пр.» [Там же, 142].

В.С. Воронов возглавил несколько экспедиций Исторического музея на Север Европейской части России и на Урал. Одной из активных участниц его экспедиций, а также инициатором самостоятельных выездов была Софья Константиновна Просвиркина (1881 — 1971) — научный сотрудник отдела крестьянского быта, а с 1930 по 1957 гг. — заведующая отделом дерева Государственного Исторического музея, автор книги «Русская деревянная посуда» (1959; 1967 гг.).

С 1924 по 1940 гг. Софья Константиновна активно участвовала в экспедиционной работе Государственного исторического музея. В архиве В.С. Воронова сохранились 13 писем С.К. Просвиркиной, которые она писала Василию Сергеевичу в 1924 — 1927 гг. из экспедиций: Нижнего Новгорода (2 письма), Семенова (2 письма), Городца (5 писем), Тутаева (1 письмо) и из командировок в Ленинград (3 письма). Особый интерес представляют ее письма 1924 — 1925 гг. из Нижегородской губ., где Софья Константиновна исследовала деревню за деревней: зарисовывала и обмеряла деревенские избы с резьбой и росписью, изучала ложкарный промысел с хохломской росписью и украшение барок (волжских плоскодонных судов), искала и находила мастеров, которые украшали прялки, резали пряничные доски, киоты для икон. В письмах к Василию Сергеевичу она подробно описывала свою деятельность в экспедиции: намечала маршруты по деревням, делилась интересными находками, советовалась о приобретении экспонатов[1].

Письма С.К. Просвиркиной — интересные страницы истории Государственного исторического музея. В них и начало экспедиционной деятельности его сотрудников, направленной на сбор материалов по народному искусству, и бытовые зарисовки русской деревни начала 1920-х гг.

Письма печатаются по автографам С.К. Просвиркиной, хранящимся в отделе рукописей и научной документации Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства (фонд № 4, КП 23249, оп. № 2, ед. хр. 541-543; оп. № 4, ед. хр. 491-493)[2].

КП 23249/2629/54
КО № 4-491
Заказное
г. Москва
Исторический Музей
Отдел Крестьянского Быта
Заведующему
Василию Сергеевичу Воронову

20 июля *<1924 г.>*

Глубокоуважаемый Василий Сергеевич.

Уже два дня как я в г. Семенове. 2 дня пробыла в Нижнем. Приобрела несколько очень интересных для меня знакомств, м*<ежду>* п*<рочим>* познакомилась с А.П. Мельниковым, сыном автора «В Лесах». Он, по примеру своего отца, занимается изучением своего края и, очень охотно, по-видимому, напутствовал меня и советами, и даже, книгами. Виделась с сестрой Карелина, (сам он был болен); она говорила мне, что коллекция их вся цела, находится у них, и они по-прежнему согласны ее продать.

В Нижнем сравнительно недавно открылся историко-бытовой музей, мне, к сожалению, пришлось быть там всего минут 15, да и открыта-то всего 1 зала, но тем не менее — материал интересный, для меня очень знакомый. Очень хороши у них пряничные доски, некоторых видов у нас совсем нет, напр*<имер>* «Корабли», очень хороши «Птицы». Донца значительно хуже наших, их не больше 4-х, расписных нет совсем. Из рассказов разных лиц, я выяснила, что пряничные доски работались всегда в Городце, как будто бы там же и донца. В Арзамасе резались киоты и расписывались иконы.

Семеновский уезд славится ложкарным промыслом и вообще обработкой дерева с так называемой хохломской окраской. Вы знаете ее — покрывается металлическим порошком, затем окрашив*<ается>* и ставится в печь и т.д.

Старинных ложек найти, наверно, не удастся — материал очень непрочный и их никто не берег и не собирал.

Резные избы, к сожалению, в Балахнинском уезде, и вообще распространены по направлению к Костромской губ. Г*<ород>* Галич, Костромской губ. славился плотничьими артелями, которые странствовали и работали. Их называли «галками». Думаю, что в этом году туда направиться мне не удастся. Вниз по Волге, около Васильесурска, есть село «Каменка» возле большого озера, там же село «Большое Разнежье». На этом озере строились барки и вообще грузовые суда, там *<зачеркнуто>* украшались они и резными фризами, и расписными. Г.П. Матвеев, в доме которого я в настоящ*<ий>* момент нахожусь, рассказывал, что он видел такой расписной фриз и со львами, и с солнцем. Во время разлива Волги озеро соединяется с Волгой и вновь выстроенные суда из него выводятся. В тех местах очень много резных изб.

Сейчас я зарисовываю коллекцию донцев, затем думаю зарисовать несколько старообрядческих крестов на кладбище, которые назыв*<аются>* «голубцами». Кресты, если и окрашиваются, то только в голубой цвет. В скиты проникнуть очень возможно, но опять передо мной встает вопрос — насколько это целесообразно. Ехать туда дорого, постройки я видела во всех подробностях в Нижнем — резьба совершенно отсутствует — только быт.

---

[1] По мнению Н.Н. Гончаровой, «эту поездку можно по праву назвать одной из первых экспедиций ГИМ 20-х гг.» [Из писем 1997, 135]. (*Прим. ред.*).

[2] При подготовке писем к публикации орфография была приведена в соответствие с современной нормой. Все авторские знаки препинания сохранены; недостающие знаки проставлены и отмечены курсивом. Сокращения и очевидные пропуски раскрыты в угловых скобках и также выделены курсивом. (*Прим. ред.*).

А между тем мне больше уж тогда никуда нельзя будет поехать. А вы как думаете об этом? Здесь в Семенове, я думаю, кажется даже сегодня, пойти в очень любопытную моленную; съездить в один скит, неподалеку, а затем предпринять, просто пешком, путешествие по окрестным деревням. Затем отсюда надо будет уезжать опять через Нижний в Городец и, может быть, придется на этом свое предприятие и закончить, но если хватит ресурсов, то побывать в деревнях приволжских Балахнинского уезда. В Каменку очень бы хотелось, но боюсь. Коллекция игрушек, котор<*ую*> снимал Жуков, — сгорела. Да это и не коллекция была, а просто современные образцы игрушечной, показательн<*ой*> мастерской. Очень любопытную историю узнала о больших ковшах, которые нам казались инородческими <*рисунок*>. Они действительно мордовские, священные ковши. Существует до сих пор религиозный обряд, для котор<*ого*> варится напиток из меда. Он подается присутствующим в этих ковшах, а черпается малыми.

С.К. Просвиркина. 1951 г.

Мне, Василий Сергеевич, очень нужен Ваш совет: здесь, в школе, есть образцы набивных досок одного старика мастера, котор<*ый*> живет отсюда верст за 30. Его доски замечательны тем, что он не порвал с прежними традици<*ями*>, они очень декоративны, а вместе с тем — они новы. Он вносит новые элементы вроде серпа, молота, вносит буквы и даже фразы, со свойственной ему орфографией. Мне <*зачеркнуто*> о нем рассказывают, что это человек вечно думающий, не останавливающийся на каких-либо привычных формах, а между тем, его работы глубоко народны. От города форм он не заимствует. Как Вы относитесь к приобретению подобного материала? Конечно, те доски, котор<*ые*> есть здесь в школе, мне не продадут, но я просила дать мне оттиски, и это сделают; но мне очень не хотелось бы терять его из вида, а между тем, ехать к нему дорого. Если Вы найдете, что стоит приобрести, то я постараюсь к нему пробраться. Есть и здесь такой же изобретатель, по рассказам и по образцам его литературных произведений, — любопытнейший тип, — он резал, придумывал игрушки, но заведующему школой его работа казалась грубой, и человек он был беспокойный, и теперь он здесь не работает. Я хочу заказать ему несколько игрушек, а после с оказией нам их доставят. Но что делать с тем стариком, Вы мне напишите? Как Вы смотрите на приобретение подобного современного материала?

Вероятно, когда Вы получите это письмо, мой июльский червонец будет уже Вами получен и Вы уже захотите его переслать, а по сему прилагаю свой адрес:

г. Семенов, Нижегородск<*ой*> губ. Школа художеств<*енной*> обработки дерева,

заведующему Георгию Петровичу Матвееву, с передачей мне.

Уважающая Вас,

С. Просвиркина[3].

КП 23249/2629/55
КО № 4-492
Заказное
Москва
Исторический музей
Красная площадь
Заведующему Отделом
Крестьянского Быта
Василию Сергеевичу Воронову
от С.К. Просвиркиной.

г. Семенов

Здравствуйте!

Только что вернулась из дальнего путешествия по деревням, Василий Сергеевич, нашла Ваше письмо, повестку на червонец, под све-

[3] На это письмо С.К. Просвиркиной В.С. Воронов написал ответ 26 июля 1924 г. Его письмо опубликовано [Из писем 1997, 134—135]. (*Прим. ред.*).

жим впечатлением <*зачеркнуто*> нового для меня способа передвижения и способа собирания материала, хочу Вам написать.

Мне представилась оказия поехать в Комаровский Скит, находящийся отсюда в 20 в<*ерстах*>. Правда, эта оказия мне стоила довольно дорого, но меня соблазнило то, что обратно я смогу пройти пешком через 4 деревни и это даст мне нужные для меня впечатления. Так я и сделала. В скиту встретили меня крайне подозрительно, недружелюбно, но всё же, я прожила там два дня; не выдержав, в конце концов, создавшейся атмосферы, я ушла, сделав там несколько рисунков. Я очень рада, что Вы поддерживаете меня в моем намерении оставить в стороне «церковность». Чувствую себя совершенно неспособной сделать что-либо, а между тем, для человека, несколько мистически настроенного, здесь груда материала. Всё дальнейшее мое путешествие привело меня в полное восхищение. Мне кажется, что это единственный путь для собирателя. Мне очень нравится здешний народ, его, по-видимому, абсолютное здоровье, вечный юмор, несмолкаемый смех, который я слушала, как чудесную музыку. В этом году здесь очень хороший урожай. Работа проходит крайне напряженно, но весело, с большим удовлетворением. А какая радость идти полями, кот<*орые*> раскинулись, куда ни посмотри! Но в деревне совершенно пусто. И только однажды, в воскресение, я увидела, что могло бы быть! Туда, где я остановилась, собралась почти вся деревня, мне принесли донца, и я сидела зарисовывала, при непрерывно сменяющихся зрителях. Считаю очень важным приобретением, что получила в подарок от крестьянина старинный расписной коробок (веретенницу), а от другого старый инструмент (резец) для обтачивания ложек. Там все ложкари живут, как-то в ненастье мне удалось видеть их работу, так как она происходит на улице, перед домом. Я взяла на себя смелость сказать им, что Ист<*орический*> Музей их поблагодарит за пожертвование. Среди донцев нашла очень интересный сюжет, думаю, исторического значения. Старуха ни за что не согласилась продать мне его, хотя, вероятно, особенно щедрое вознаграждение ее бы, вероятно, склонило к уступкам. Встретила очень хорошую доску, карниз на доме, каких мало и у нас, с датой 186*8* <?> г. Здесь утверждают, что мастера приходили с Ветлуги, плотники. Не режут так теперь отчасти потому, что нет того уж леса, т.е. он дорог, карнизы делают из тонких досок, котор<*ые*> надо пропиливать.

Как правило, здесь избы без резьбы. Кое-что я здесь расспросила; заметила, любопытно, что и до сих пор изба строится почти без гвоздей, что мало отличает ее от старинных построек. Посуда вся современная, эмалированная, фаянсовая, городская. Даже не встречается хохломской окраски, котор<*ая*> в русском быту мало распространена и гл<*авным*> обр<*азом*> идет за границу. Здесь живут преимущественно старообрядцы, быт их крайне своеобразен, с<*о*> значительной примесью язычества, но об этом расскажу в Москве.

Ваше письмо произвело на меня самое удручающее впечатление. На Вас легла самая неприятная сторона организации поездки, котор<*ую*> собственно нельзя было организовать. Моя авантюра с добыванием денег в Нижнем и здесь не удалась. Я не могу достать денег кроме тех, что прислали Вы. Вместе с тем червонцем, кот<*орый*> прислали Вы, у меня 16 р<*ублей*>. Мне нужно выезжать в Нижний, чтобы было с чем добраться до Городца, куда я непременно хочу попасть, уж очень много связано с Городцом. Там центр многих, интересующих нас производств. Может быть я, несколько отдохнув, предприму еще одно путешествие отсюда в дер<*евню*> Медведево, где живет плотник, старик, с котор<*ым*> мне советуют побеседовать. С 1 августа открывается ярмарка в Нижнем. Может быть, найду что-нибудь интересное там, а затем надо выезжать в Москву. Плохо, что я еще ничего не знаю в Городце, а то можно бы оттуда тоже предпринять несколько экскурсий по окрестным деревням. Но это уж покажет будущее.

Я всё же не ожидала, что будет так обидно обрывать начатую здесь работу, но «экономика определяет бытие». Москва жестока, этого ни на минуту нельзя забывать.

Ну, надо кончать.

На всякий случай, мой адрес теперь будет такой: Нижний. Тихоновская 10. Государств<*енный*> Художеств<*енный*> Техникум.

Заведующему Митрофану Максимовичу Полякову с передачей мне.

Вероятно, скоро буду в Москве.

Уважающая Вас

С. Просвиркина.

31. VII. 1924 г.

КП 23249/2629/56
КО № 4-493
Москва
Российский Исторический Музей
Красная площадь
Отдел Крестьянского Быта
Заведующему
Василию Сергеевичу Воронову

Глубокоуважаемый Василий Сергеевич!

Ваше письмо пришло как раз в тот момент, когда я уже вернулась из Городца. Осталось у меня 60 к<*опеек*>. Выехать в Москву мне не на что. Я очень прошу Вас сделать последнее усилие — достать мне 10—12 р<*ублей*> в счет.... чего хотите, чтобы я могла вернуться

возможно скорее в Москву. Поляков сидит абсолютно без денег, и не только просить у него — жить и пользоваться всем, как я сейчас это делаю, — просто стыдно.

На Вас единственная надежда, тем более, что мне писали, что августовская получка совершится несколько раньше, чем предыдущие. Простите меня за эти, неожиданно свалившиеся на Вас, лишние хлопоты.

Итоги моей поездки пора уж подвести, и, думаю сейчас, что они весьма печальны и скудны.

По приезде в Городец я опять-таки убедилась, что надо идти вглубь, в деревни, что этот <*зачеркнуто*> уезд много обещает, что донца и пряничные доски работают именно здесь, но те же самые причины заставляют оставить всё и вернуться восвояси. В первый день моего пребывания в Городце, благодаря тому, что я ни души не знала здесь, мне чуть было не пришлось ночевать под открытым небом, жители крайне недоверчивы; только на другой день мне удалось отыскать человека, котор<*ый*> оказался для меня сущим кладом. Этот человек, должно быть, очень известен Историческ<*ому*> музею, может, его знает Лидия Ивановна[4], это Иван Гаврилович Блинов, художник-каллиграф, много времени работавший в Румянц<*евском*> и Историч<*еском*> музеях, очень много знающий в древней иконописи.

В Городце имеется музей; приблизительно, со вчерашнего дня, Блинов там заведующий; собрание у них икон, <*зачеркнуто*> книг и рукописей чрезвычайно богатое, представлены, по его словам, все иконы, нет только Рублева. Но бытовая сторона <*вставка зачеркнута*> в музее чрезвычайно бедно представлена. Одно донце, три пряничных доски — это в Городце-то, где есть пряничные заведения, работающие на сотне досок. К сожалению, я узнала об этом только на обратном пути из Городца. Получила от одной из обывательниц в подарок пряничную доску. Заказала фотографу 2 снимка резьбы архитект<*урной*>, но сама ничего не зарисовала, неожиданно заболела и <*зачеркнуто*> поторопилась вернуться в Нижний. У меня сделалось что-то вроде солнечн<*ого*> удара, но может быть и не так, во всяком случае, теперь я почти здорова.

С Городцом у нас, по-видимому, устанавливается наиболее прочная связь. Блинов очень тяготится жизнью в Городце и мечтает о рукописном отделе в Историч<*ескам*> музее, и на меня, как на представительницу сего учреждения, свалилось всё его благоволение. К сожалению, Вы слишком поздно написали мне о существующем исследовании пряничных досок; Вы же знали это и раньше, почему бы не написать или даже не сказать было мне об этом? Но все равно, у всех, кого я встретила за время поездки, — помешательство на иконах; правда, это главное здесь богатство, а о донцах и пряничных досках никто не хочет и думать.

<В заключении — *зачеркнуто*>

Хочется очень серьезно подумать и поработать над местной архитектурой, боюсь только, что всё же мало мною собрано в этом направлении, да и очень мало я к этому подготовлена. Неуч, одно слово!

Мне кажется, Василий Сергеевич, что Вам нужно бы съездить в Городецкий музей. Вы получите очень большое удовлетворение и от коллекции икон, и ото всего обличья Городца. Ведь он старше Нижнего. В городе сохранился древний вал, окаймленный могучими, чрезвычайно живописными соснами. В одной из древних старообрядческих церквей XIV в<*ека*> мое внимание остановила работа царских дверей малого придела. Это очень древняя, представьте, хохломская окраска. Эти малые врата сохранились, должно быть, от какой-то более древней и малой церкви, а для современного придела они слишком миниатюрны, что бросается в глаза. <*Зачеркнуто*>. И не иконы в них притягивают Ваше внимание, а чудесный, живописный орнамент, окаймляющий их. Необычайно хорошо <*зачеркнуто*> по цвету и по рисунку. А откуда они — неизвестно. Что же касается очага Нижегородской бытовой росписи, я только в Городце почувствовала, что вот она, где-то тут, подле… но надо искать, может быть в какой-нибудь Иванов день, а может быть и ночь она мне и откроется. А пока, достоверного ничего нет.

Образцы — т.е. отпечатки с современных набивных досок, уже со мною, жаль только, что не очень хороши отпечатки, но, надо немного вообразить, и тогда всё будет понятно. А вот от игрушечника мне ничего не удалось достать, он сделался печником и ходит по деревням складывает печки.

Была в Медведеве у старого плотника с Ветлуги Макара Максимыча, беседой с ним очень довольна. Но об архитектуре всё в Москве.

Не корите меня аппаратом, ведь тогда бы мне уж совсем не на что было даже выехать; жить здесь нисколько не дешевле, чем в Москве. Вы не поверите, как иногда больно, бывало, обрывать начатое и отказываться от того, что было до очевидности необходимо. Поверьте, я старалась сделать возможное.

Адрес мой тот же. Полякову и мне.

Ваша злополучная сотрудница

С. Просвиркина

10 / VIII <*1924*>.

---

[4] Лидия Ивановна Свионтковская-Воронова (1887 — 1972) — жена В.С. Воронова, искусствовед. С 1922 по 1930 гг. сотрудник отдела тканей Государственного Исторического музея.

КП 23249/1594
КО № 2/543
Заказное
Москва
Российский Исторический Музей
Красная площадь, 2
Заведующему
Отделом Крестьянского Быта
Василию Сергеевичу Воронову
<31. 08. 1925>[5].

От Е.П. Розовой Вам привет.

Привет из сонного Тутаева Заведующему Крестьянским искусством!

Как приятно сознавать, что вопросы, касающиеся классификации музейного материала, одинаково общи и другим музейным работникам. Я пишу это под впечатлением книги, так кстати попавшей мне в руки. Книга эта «Вопросы областного музейного дела», по данным 1ой конференции музейных работников центральной промышленной области, изд<*анная*> в Рязани <*в*> 1925 г. В ней статьи Первухина, Виноградова, Яхонтова, Малицкого и др. под ред<*акцией*> Яхонтова и Фесенко. Для нас, мне кажется, эта книга очень полезна, не достанете ли ее, Василий Сергеевич; она, вероятно, есть у Малицкого…

Первухин, говоря о коллекциях Ярославского музея, характеризует их одновременно и «как <*неразборчиво*> быта, как кустарную продукцию и как народное творчество», что одинаково близко и нашему Отделу; и, мне кажется, что принятое какое-либо одно из названных определений должно ограничивать материал. Я думаю, что мы должны принять его в полном объеме, как собрание памятников русской материальной культуры бытового и архитектурного значения, выраженных в дереве, тканях, глине, железе в ручной обработке 18 и 19 вв., имевши<*х*> широкое распространение в <Московской — *зачеркнуто*> центрально-промышленной области <Волжской — *зачеркнуто*> (средне-волжский и центрально-промышленный район) и Северной (Северодвинский район) среди населения мелкобуржуазных групп.

Весь этот материал, по моему мнению, должен составлять основной фонд, который может быть пополняем однородным материалом (ручной обработки 18 и 19 вв.) и классифицирован по технике и материалу. На фоне этой основной работы, по мере накопления научного материала, или под влиянием моментов, выдвигаемых жизнью, могут быть выделены отдельно проработанные группы, как часть основного материала в виде временных экспозиций, как некоторый синтез. Они могут быть выделены под различным углом освещения и потому разнохарактерны и многообразны. Всякое же намерение приобщить наш материал к какой-либо одной социальной группе, а не эпохе только понижает его значение в целом.

Основной фонд необходимо пополнять вещами крестьянского, ремесленного и рабочего инвентаря, а также и вещами мелкобуржуазного городского населения, потому что устанавливать грани быта — дело второй очереди. Оно должно развиваться синтетически, как временная демонстрация выделенной группы из основного фонда, и фиксироваться в научно-литературной обработке. Вот, Василий Сергеевич, так я думаю, но согласитесь ли Вы со мной?

Здесь, в Тутаеве, я натолкнулась на интереснейший факт: сохранилась фотография баржи типа «романовка» с резьбой на корме и носу. На носу, по всему полю доски, были протянуты буквы резные в окаймлении листьев типа нижегородского района <?> «Бог моя надёжа акил соле» (Акил Соленников). Фотография эта имеется у ее хозяина, Соленникова, (сейчас она у меня), который ее строил (заказывал) в шести верстах от Городца в дер<*евне*> Беловской. Эта фотография будет переснята, я привезу с нее копию, а может быть и негатив. Сейчас фотограф пьет запоем и с ним нет возможности сговориться. Строена она в 1886 г. и была когда-то Моск<*овским*> музеем (?) взята на учет, но в 1912 г. была продана ее хозяином. Здесь ее многие помнят. Она строена по типу Петровского ботика с острым килем, глубоко сидящая, с поднятым носом. Таких барок Соленниковым было построено <Соленниковым — *зачеркнуто*> три, в промежутке времени от 1871 до 1886 г. На них ходили, обычно, бичевой по Шексне; их хозяин продавал на них муку, зерно, рыбу и всякую бакалею. Он рассказывал мне так: «Ходи<*ли*> по Шексне, приставали к берегу около деревни, через рею перекидывали парус наподобие палатки, на берег спускали мостик, и торговля начиналась». Кроме «романовки» она еще имеет название «городецкий дощаннию». У меня имеются ее точные размеры и названия некоторых частей.

Кроме «романовки» есть еще очень распространенная конструкция плоскодонных, мелкосидящих барок, так наз<*ываемых*> «Тихвинок», каких много и по сие время в работе по Тихвинской речной системе. У Лизы Розовой имеется несколько рисунков подобных барок;

[5] Письмо написано карандашом.

они расписывались по борту и корме широкими полосами в несколько рядов. Я надеюсь получить от нее хоть один рисунок.

Суббота, 29 августа. Сегодня в городе большой базар. На площади, где стоят старые торговые ряды (прекрасная архитектура нач<*ала*> 19 в., стр<*оил*> арх<*итектор*> Белоногов), продают множество скота, а по другую сторону их — возы с капустой, огурцами, сеном и т.д. В центре базара стоит белая, 17 века церковка, заливаются колокола (на нашей улице престольный праздник, накануне ходил крестный ход), думается почему-то о поздней пасхе; на колокольне полно ребятишек, они глазеют на базар и ловят ртом звуки колоколов. Горшечники привезли из Шаготьской волости глиняную посуду с пестрой поливой, белой, коричневой и зеленой, — превосходной формы. Были бы пленки, непременно сняла бы их на базаре. Одну вещь купила. На базаре же встретила местного историка края, он служит сейчас в Ярославле, в пивной, — говорят, — сделал в О<*бщест*>ве интересный доклад по истории Романова. Я очень просила прислать его нам, как будет напечатан, — обещал. От него узнала, что в Музее имеются Петровские указы о том, чтобы «ломать старые суда и строить новые по типу "Романовок"». Он утверждает, что романовскими они назыв<*аются*> потому, что строили их преимущественно в здешнем уезде.

Первый пароход пришел в Романов в лето 1841 года. Когда он начал приставать к берегу, — бабы-староверки сбежались с курильницами и начали его «отыкивать» ими (окуривать), а мужчины с кольями, камнями и баграми грозно требовали, чтобы он уходил. Пришлось пароходу пристать выше на следующей стоянке. Лизе Розовой заказана О<*бщест*>вом картина: — прибытие в Романов первого парохода. В здешнем музее имеется чрезвычайно любопытный географический атлас Сибири 18 века с изображением сибирских городов. Текст смешанного характера из латинских и славянских букв. Атлас в виде большой книги отпечатан в 2 цвета, крайне интересен в отношении стиля. Дар одного Тутаевского гражданина. Жду ненастного дня, чтобы засесть калькировать. — Всё время жалею, что нет пленок, — у нас проектируется поездка в Шаготьскую волость, отсюда <в Шаготьскую волость — *зачеркнуто*> за 35 в<*ерст*> в сторону Пошехонского уезда, где наш аппарат очень бы пригодился, — более 2-х дней мы там пробыть не сможем, — рисунков много не сделаешь…

Приобрела старинный глиняный подсвечник для трех свеч с орлом, Скопинского у<*езда*> Рязанской губ<*ернии*>.

Холодно и ветрено писать «на берегу Волги», а хорошо; я отвыкла от комнат и мне душно везде, а здесь так боятся воров, сквозняков и очень любят… клопов.

Приходится сказать, что медлительность и бестолковость здешней жизни меня раздражает и мне уже хочется уехать в Городец.

Ну, надо кончать. Всего доброго, работает ли Александра Петровна?

С. Просвиркина.

У Лизы Розовой нет ни капли чернил.

КП 23249/1593
КО № 2-542
Москва.
Государственный Исторический Музей
Красная площадь
Василию Сергеевичу Воронову

Кудашиха. 2. IX. <*1925*>.

Здравствуйте!

Получила сегодня Ваше письмо, Василий Сергеевич, очень рада, что могу поздравить Вас с получением премии. Не знаю уж, что лучше — в материальном ли только отношении, или же, и в моральном. Думаю, что и в последнем случае для Вас не менее было необходимо. Мне, по крайней мере, так казалось. Очень, очень рада!

Что же касается меня, то три еще хороших, ясных дня, и у меня всё будет готово. Предполагаю зарисовать и обмерять еще избу в д<*еревне*> Безводной и — за Волгой в д<*еревне*> Пестово, — резные.

Сегодня звали куда-то: смотреть и будут рассказывать — собрались «Кросна» играть <?>. Надо записать, — на выставке у нас, наверно, понадобится со станом повозиться!

В Москву ехать готова, но денег на дорогу у меня нет — я должна дождаться получки.

И если в жалованьи у нас будет задержка, придется обратиться опять к Вам с просьбой — похлопотать для меня о краткосрочном займе примерно рубл<*ей*> в 20. Простите, свою беспокойную сотрудницу, — ничего не сделаешь!

Моя экскурсия по вопросу о судостроении была, мне думается, довольно удачна, но рассказывать буду лично, а то нечего будет и сказать, как приеду.

Писать больше не буду, жму руку до скорой встречи.

С. Просвиркина.

Отдохнула я очень хорошо, но стало скучно уж без культурной речи. Привет Ал<*ександре — ?*> Петровне.

Из Вашего отзыва о моей работе я вижу, что она «дамская», «рукоделье».

КП 23249/1590
КО № 2-539
Заказное
Москва
Российский Исторический Музей
Красная площадь
Заведующему
отделом Крестьянского Быта
Василию Сергеевичу Воронову

15. 09. <*19*>25 г.

Здравствуйте, Василий Сергеевич!

Пишу Вам из деревни Кудашихи. В Ярославле я видела очень многое: — фрески «Илии Пророка», «Предтечи», Художественную галерею и в Преображенском Соборе фрески 16 века, записанные, но частью расчищенные. Очень сильное впечатление оставляют Спасские «святые» ворота (Спасского монастыря), все расписанные фресковой живописью 16 в<*ека*>, сильно пострадавшие от сырости (тона: охра, киноварь, <*неразборчиво*> и голубая); — ворота, глубоко ушедшие в землю.

В Ярославле, несомненно, были новгородские мастера: — Перцов, ведающий церковной живописью в музейном отделе, говорит, что «… пришли <в то — *зачеркнуто*; в — *зачеркнуто*> после того, когда Грозный разгромил Новгород», — частью новгородские мастера погибли, а некоторые бежали. И, вероятно, они были и в Ярославле.

Рассматривая в музее отдел «народной резьбы», я, к удивлению своему, заметила, что наличники резные, причелины, арки надвратные со львами, конями и птицами и т.д. — все сплошь определяются, как материал из Вологодской губ<*ернии*>. К сожалению, Первухина, завед<*ующего*> музеем, не было в Ярославле, Тихомиров, научн<*ый*> сотр<*удник*> этого отдела, котор<*ый*> дал это определение, тоже отсутствовал, а Перцов, на мой вопрос: какие у них к этому данные, — мог только сказать, что «всё идет с севера» и корни <несом — *зачеркнуто*> этой резьбы несомненно там же. Но ведь это всё та же наша резьба, которую мы называем резьбой средне-волжского района. Перцов добавил, что когда он был в Вологодской губ<*ернии*> мальчиком, он помнит там такую резьбу. А я в прошлом году такую же видела в Семеновском уезде... Так этот вопрос для меня и остался невыясненным, но я считаю его крайне интересным, — если найти этому подтверждение, то этим будет положен мост между Горсим <?> (отделением судов) и Нижегородской резьбой. Не правда ли?

В Романове я заметила 4 типа изб, но пока они стоят у меня совершенно обособленно. К сожалению, в окрестностях я не бывала, да это еще мне пока не нужно.

Городец меня опять встретил крайне неприветливо. Я приехала около девяти часов вечера, было очень холодно, лил дождь, и мне с пристани некуда было идти. <При — *зачеркнуто*>. Никаких <лошадей и — *зачеркнуто* > извозчиков на пристани не было. Я осталась ждать рассвета. В пятом часу пошла в Городец. Помнила только, что Кудашиха лежит от Городца вправо. Какими-то неожиданными дорогами, через две деревни в третью, попала, наконец, в Кудашиху. Искать пришлось под проливным дождем, но если бы Вы видели эти деревни, они все целиком могут быть взяты в музей. Что за избы, а скворешни на них… изумительные! И множество мельниц. Я видела их не меньше тридцати, стоят одна близко возле другой, подлые, вертятся. В Кудашихе меня встретили очень хорошо, Блинов уж перестал ждать меня. Подыскал мне 4 комнаты на выбор, и все в городе. Я осталась <у них — *зачеркнуто*> в деревне, живу пока у них. Его жена для меня сущный клад, она старообрядка, всё и всех знает, и очень добрая. Чувствую себя просто необыкновенно хорошо, и никакой Пономарев не помешает мне так жить! Его отказ не произвел на меня никакого впечатления.

Здесь я намечаю себе очень много работы. Жаль только, что я очень простужена, болит горло, а дождь, подлый, не перестает. Зарисовать думаю очень многое.

Буду Вас просить опять, Василий Сергеевич, перевести мне деньги, как будут выдавать жалованье. Доверенность прилагаю. Адрес мой: Городец. Нижегородской губ<*ернии*>. деревня Кудашиха. дом Ивана Гавриловича Блинова (старшего) и мне.

Здесь вся деревня из Блиновых. Только два дома Матвеевых.

Очень много можно бы уже написать Вам отсюда, но хочется, чтобы было всё немного яснее.

Желаю Вам такого же постоянного хорошего настроения, как мое.

Ваша Сотрудница
С. Просвиркина.

Литература

Воронов 1972 — *Воронов В.С.* О крестьянском искусстве: Избр. труды. М., 1972.

Из писем 1997 — Из писем (В.С. Воронов — С.К. Просвиркиной) / Публ. подгот. Нат. Н. Гончаровой // И за строкой воспоминаний большая жизнь… Мемуары, дневники, письма. К 125-летию Государственного Исторического музея. М., 1997. С. 133—138.

Материал подготовила
Г.С. КИРИЛЛОВА
(Москва).